

ИЗ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ

Первоначальное воспитание и обучение низших степеней умственной отсталости

(Из курса лекций, прочитанных на краткосрочных педагогических курсах по подготовке персонала в учреждения для дефективных детей в Петрограде в 1918 году)¹

ГРАЧЕВА Е.К.

Лекция 1 - вступительная

24 года тому назад я начала свою работу по уходу за детьми умственно-дефективными разных степеней, вплоть до самых низших, за детьми-эпилептиками и калеками; все это время я жила среди них, посвятивши себя целиком делу воспитания и обучения; всю душой я полюбила

маленьких страдальцев и теперь должна сказать, что, прежде всего, нужно научиться любить их, чтобы суметь им помогать.

Я начинала свою работу в трудное время, когда научная литература была далеко не богата специальными исследованиями по интересующему нас вопросу призрения и воспитания умственно-дефективных детей, и когда почти неоткуда было получить необходимые для воспитательницы указания.

Помня все пережитые мною трудности и сомнения, я тем более охотно готова поделиться теперь своим опытом многолетнего наблюдения над душевным миром детей-страдальцев, к которым в обществе до сих пор можно встретить все еще только отрицательное отношение.

Особенно на низшие степени умственной дефективности сплошь и рядом в обществе смотрят, как на что-то безнадежное, в чем нельзя помочь и на что не стоит тратить средства в бесплодных попытках помощи.

Имевши возможность близко наблюдать более 800 случаев умственной дефективности, я с уверенностью могу сказать, что это совершенно неправильный взгляд: умственно-дефективным детям можно помочь, и общество обязано сделать для них все возможное, так как, в сущности, в большинстве случаев

¹ Текст печатается по изданию: «Воспитание и обучение дефективных детей. Сборник лекций под редакцией проф. А.С. Грибоедова и д-ра Н.П. Казаченко-Триродова. Том 1. Издание Комиссариата Социального обеспечения. Петроград 1918. (Текст приводится в современной орфографии).

оно, и только оно виновно в их несчастьи, подготовив почву для проявления в детях худой, чтобы не сказать - ужасной, наследственности; кроме того, заботясь о призрании и воспитании умственно-дефективных детей, оно оберегает и себя от большого зла, естественно причиняемого ему оставленными без должного призора и одичалыми умственно-дефективными элементами. Нечего и говорить о том, сколько страданий, огорчений и даже несчастий может доставить семейству живущий в нем и не пользующийся умелым уходом умственно-дефективный ребенок; влияние такого ребенка часто губительно отражается и на других детях, как известно, склонных к подражанию и ко всякого рода моральной инфекции. Ввиду необыкновенной трудности ухода за умственно-дефективными детьми и сложности их воспитания, оставлять их в домашней обстановке представляется весьма не желательным, несмотря даже на самое доброе отношение к ним окружающих, которое, кстати сказать, редко бывает таковым: родители чаще стыдятся и опасаются их, а другие дети-сверстники сплошь и рядом их дразнят и всячески раздражают.

И для общества, и для самих умственно-дефективных детей, таким образом, самое лучшее - помещение их в специальные учреждения - приюты.

Подобного рода приютов, к сожалению, в России еще слишком мало; необходимо как можно скорее во много раз увеличить их число.

По существу учреждения для ненормальных детей имеют ту же цель, что и воспитательные заведения для здоровых детей: 1) воспитывать и обучать ребенка (конечно, лишь тому, что ему доступно), 2) развить его хорошие стороны и сгладить дурные, 3) сделать из ребенка трудоспособного и полезного члена общества, 4) более слабому дать необходимые внешние навыки вообще, чтобы он мог быть терпим в общении, 5) приблизить насколько возможно его к нормальным людям, наконец, 6) позаботиться, чтобы в самом учреждении ребенку жилось хорошо, и чтобы он смотрел на него, как на «родной дом».

Помещать умственно-дефективных детей в специальные приюты следует как можно раньше, чтобы вернее поставить дело их воспитания, памятуя, что ненормальные дети, особенно, те из них, которые стоят на низших ступенях умственной отсталости, являются невосприимчивыми к обычным воспитывающим влияниям, часто даже не поддающимся нашему учету и все же имеющим громадное значение для развития нормальных детей; ведь нужно принять, как правило, что даже простое общежитие со сверстниками отнюдь не влияет развивающим образом на умственно-дефективного ребенка, который, можно сказать, с младенческого возраста нуждается в совсем особенной обстановке и в применении к нему особенных воспитательных методов.

Приюты для умственно-дефективных детей должны, прежде всего, не столько блистать своей внешностью, сколько отличаться душевной теплотой и внимательным отношением воспитателей к воспитанникам.

Каждый шаг, сплошь и рядом — каждое малейшее движение умственно-дефективного ребенка должны подвергаться самому тщательному контролю воспитателя, первой задачей которого всегда является отучить новенького воспитанника от уже приобретенных дурных привычек, чтобы сделать его способным усваивать хорошие.

Занятия с умственно-отсталыми детьми должны быть не только каждодневными, не считаясь ни с какими праздниками, но вернее следовало бы сказать, — должны быть ежечасными, так, чтобы не предоставлять ребенка вполне самому себе ни в минуты его труда, ни в минуты его отдыха.

Только таким образом можно достигнуть смысла воспитания и обучения умственно-дефективных детей, которые, пройдя такую школу, как показали случаи из их жизни, становятся нередко весьма полезными работниками, способными иногда на проявления высоких чувств, конечно, лишь в определенном масштабе, вплоть до настоящего героизма.

Известно, например, как дефективные дети самоотверженно спасали своих свер-

стников в различных несчастных случаях в виде пожаров и т. д.

В целях ознакомления с постановкой дела призрения и воспитания дефективных детей, мне пришлось посетить различные страны, где, раньше чем у нас, специальные приюты начали насаждаться и развиваться.

В дальнейшем изложении, прежде чем перейти к подробному рассмотрению воспитательных систем, нашедших свое применение в России, я расскажу то, что мне удалось увидеть за границей.

Лекция 2

Думая, что моим слушателям будет интересно познакомиться не только с общими принципами, лежащими в основе призрения и воспитания дефективных детей в различных государствах, но и с личными воспоминаниями, оставшимися у меня от посещения заграничных приютов, в ближайших беседах я постараюсь передать вынесенные мною оттуда живые впечатления.

Швеция

В Швеции сделано значительно больше для калек, чем для умственно-дефективных. Основные принципы устройства приютов для тех и других, однако, общие, поэтому я вкратце и сообщу сперва о большом учреждении для калек Eugenia Hemmet, что может дать ясное представление о постановке дела специальной благотворительности в Швеции вообще. Названное учреждение основано в 1881 г., помещается за городом. Парк, окружающий приют, находится в образцовом порядке, много беседок и скамеек, - последние различной высоты и ширины, со спинками - тоже различного уклона; на многих скамейках лежат подушки, тюфячки - здесь все приспособлено для калек. На лестницах на каждой ступеньке выдолблены кружки - для костылей. Я никогда не видала такого роскошного учреждения, но здесь роскошь совсем особенная; с внешней стороны здесь все так просто, даже полы не везде выкрашены. Здесь роскошно поставлено дело попечения о насущных нуждах каждого больного в отдельности, сообраз-

но с его характером, привычками и желаниями и безотносительно к тем затратам, которые приходится на это делать. У детей много игрушек, каждый имеет свой шкафчик, вернее 1/8 шкапа. Один ключ у воспитанника, второй - у заведующего.

Всем с самых малых лет внушают необходимость труда. Над мастерскими надпись «не трудивыйся, да не яст». Каждый должен здесь «зарабатывать свой хлеб». Пока воспитанник болен, после операций, которые приходится делать калекам, ему дают все, но с минуты признания его здоровым он должен трудиться и стыдиться милостыни. Мне даже не позволили детям раздать леденцы, которых они ничем не заслужили. Кружок для пожертвований нигде нет. Каждый должен пройти курс народной школы (несколько сокращенный), подготовиться к конфирмации и хорошо изучить определенное ремесло, - тогда его выпускают, снабдив инструментами, материалом и некоторой суммой денег из заработанных в учреждении. Работы свои он может продавать через учреждение. «В минуту жизни трудную» учреждение всегда поддержит его. Но пороки его в виде пьянства караются помещением в рабочий дом. Нищенство запрещено: если вы на улице подадите милостыню ребенку, вас привлекут к судебной ответственности: «подавая ребенку, вы приготавливаете не полезного гражданина, а тунеядца». Есть в Швеции и небольшие богадельни, но они почти пустыя, так как никто не хочет жить из милости. Мне пришлось на отделении трудоспособных видеть даже одну девушку, лишённую рук, которая вязала зубами! Конечно, продуктивность труда при расчете здесь не принимается: учитывают желание трудиться. Очень мне понравилось общежитие, где каждый за известную добавочную плату может пользоваться улучшением помещения и стола. Спальни тут разделены невысокими перегородками: каждый имеет свою комнату. При распределении по помещениям принимают в соображение характер больных: музыканты помещены в одну комнату, любители птиц в другую, любящие тишину -

в третью.

Перейду теперь к приюту - школе для отсталых детей в Vasby. Сюда я приехала к обеду, скатертей и салфеток на столах нет, у каждого прибора ножик, вилка, стакан. Из столовой я пошла в спальни, которые мне показались простыми; большая тут только зала для гимнастики с различными приспособлениями. Хорошая ванная комната; к сожалению, душ употребляют для успокоения, и дети очень боятся его! В младших классах учат детей на особых уроках одеваться, приносить вещи, мыть посуду, убирать комнату, - вообще быть полезными. Учат каждого тому, что он может усвоить. Стараются подготовить к конфирмации. Главное внимание обращено на ручной труд. Есть несколько мастерских. Для меня устроили урок плетения кружев. Позвали девочку 12 лет - глубоко дефективную в умственном отношении - она едва понимает речь и сама произносит лишь несколько слов, плетению кружев еще только начала обучаться (3 недели). Перед ней положили подушку с тремя коклюшками. Эта I, эта II, эта III -повторили ей несколько раз: «возьми II, положи на III. Я взглянула на часы - 13 минут она не могла понять как выполнить это движение: то она брала I, то III; а если случайно брала II, то не знала, что делать с нею, но наконец все же удалось добиться, что она начала работу как следует, выполняя все манипуляции вязанья по команде учительницы.

Позвали другую девочку; положили перед нею подушку с ее работой, но она сидела, не двигаясь. Учительница сама начала плести продолжение довольно сложного рисунка широких кружев, тихо считая: 1, 2, 3, 4. Девочка обрадовалась - вспомнила. Я была поражена, до какого совершенства может быть доведено обучение: каждое движение было заучено - все работали по такту: 1 - вынимает булавку, (но не втыкала ее - хотя твердо знала место, а ждала команды). 2 - поднимала голову, 3 - опускала голову, 4 - втыкала булавку и т. д. Неприятное, тяжелое впечатление произвела на меня эта работа. Учительница пояснила мне, что «эти дети иначе работать не могут». Девочка ни разу не сбилась, хотя имела 36 коклюшек.

В приюте-школе Ранне много ткацких станков; «тканье - наилучшая работа для умственно-дефективных детей: она не портит зрение и развивает физическую силу, а главное исполняется механически. Вообще ткацкое ремесло в Швеции очень широко распространено.

Во всех учреждениях - даже самых маленьких - есть зала для гимнастики, на которую обращено очень много внимания. Многие питомцы из суровой школы выходят «полезными людьми», изучив какое-нибудь ремесло или поступая на место прислужкой.

Кроме названных учреждений, очень интересен еще так называемый дом трудолюбия для отсталых, но о нем я расскажу при разборе трудовой помощи умственно-дефективным.

Лекция 3-я (авторезферат)

Франция

Одним из видных учреждений, в котором содержатся во Франции умственно дефективные дети, является, несомненно, Vis tre, - учреждение, находящееся близ Парижа; это больница на 2.500 чел. душевнобольных, в том числе 300 мальчиков умственно-дефективных и эпилептиков. Наружный вид больницы произвел на меня самое ужасающее впечатление: это тюрьма, а не больница. Тяжелые железные ворота, толстая высокая каменная стена-ограда с маленькими окнами в 2 ряда, с железными решетками на них.

На пути в больницу, в вагоне трамвая, разговорилась с матерью одного больного; на мой вопрос: как содержат больных, она мне ответила: «о, это большое учреждение! Говорят, там много науки, а еще больше слез больных. Там хорошо кормят и одевают их, но совсм нет любви и жалости к ним!» При входе - стеклянная беседка, где очень строго контролируют все, что приносят больным, и выдают билеты для посещения их. Двор-сад имеет более приятный вид: везде безукоризненная чистота, дорожки усыпаны мелкими камешками, много удобных скамеек со спинками, трава тщательно подрезана, есть цветы, старики-хроники разгуливают в одних халатах.

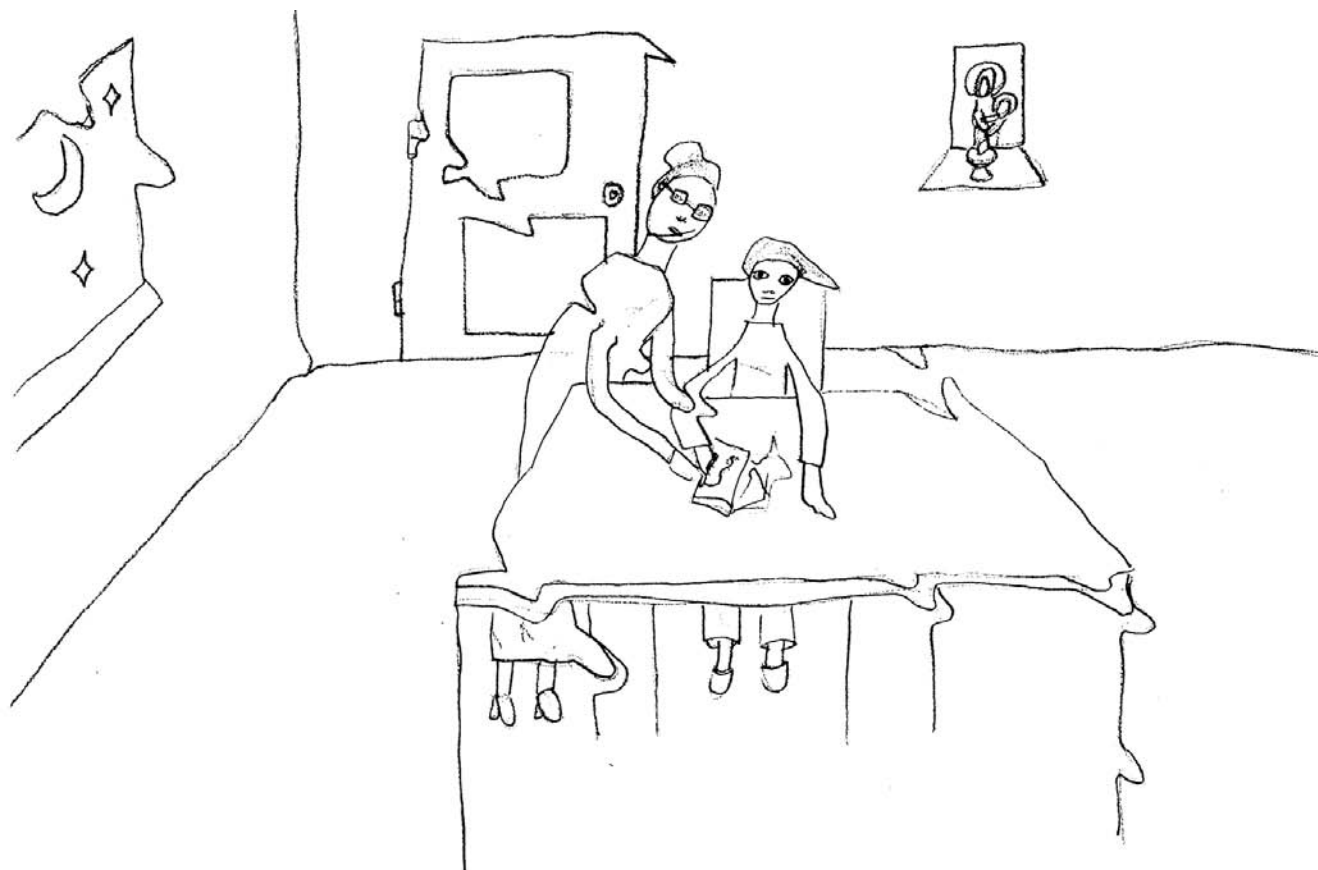
Пройдя вторые железные ворота, мы подошли к отделению юношей, но меня более интересовало отделение малолетних. Увы! Опять ненавистные мне железные решетки: весь двор разгорожен ими на небольшие пространства для различных групп детей. Когда узнали, что у меня нет пропускного билета, - меня не пустили, посоветовали обратиться в контору. Пришлось возвращаться той же дорогой. После веселого, жизнерадостного Парижа особенно тяжелое впечатление производили несчастные юноши и мальчики за железными решетками; они протягивали руки, что-то говорили, о чем-то просили, но сторожа грубо отгоняли их.

На другой день, получив билет от городского управления, я опять поехала в больницу Бисетр, но меня не пустили: надо было еще иметь разрешение от директора больницы проф. Бурневиля: «что делать, мы здесь не хозяева, а служащие». Лишь на 3-й день мне удалось приступить к осмотру больницы. Меня ввели прямо в класс, один от другого отгорожен стеклянной перегород-

кой, что удобно для контроля, но отвлекает внимание детей. Был урок диктовки; увидав меня, учительница прекратила урок. Учительница из соседнего класса тоже оставила занятия и пришла к нам. Мы разговаривали около 1/2 часа, а 80 мальчиков сидели так смиренно, что было бы слышно, как муха пролетит.

В младшем классе занимаются приборами. Во II-м - приборы, чтение, письмо слов и счет до 5-10-ти; в III-м - письмо, чтение, счет до 20-ти (нач. школа); в IV-м кл. курс сокращенной народной школы по счету. Привожу копию «сочинения» среднего ученика, которые писались при мне. Учился 8 лет, ошибок грамматических почти нет, отсталый, 15-ти лет, хорошо развита зрительная память, переходит в ремесленное отделение:

«Алкоголь большое зло. Алкоголь яд, он содержится в вине; тот, кто пьет много вина, значит, вместе с вином пьет яд - алкоголь. От алкоголя бывают припадки, от алкоголя можно быть сумасшедшим, от алкоголя можно убить своего товарища, от

алкоголя можно сделать много преступлений и попасть в тюрьму. Я хочу быть здоровым. Я хочу быть полезным гражданином своей родины. Я хочу быть хорошим солдатом. Я не хочу быть сумасшедшим, как рядом те старики. Я не хочу никого убивать. Я не хочу быть в тюрьме, а потому, когда я выйду отсюда, я буду всем говорить, какое зло алкоголь. Я никогда не буду пить много вина. Кто пьет допьяна, тот наверное не знает, какое зло алкоголь. Благодарю вас, г-жа учительница, что вы нам рассказали это, - я теперь знаю, какое зло алкоголь».

Мне показались очень интересными месячные тетради:

каждое первое число каждого месяца дети пишут в ней. За несколько лет такая тетрадь имеет громадный интерес. Для обучения масса пособий. В младшем классе на каждой вещи крупная надпись - название. Очень мне понравилось в III-м классе пособие по преподаванию географии: рядом с фотографией класса висят сделанные самими учениками план класса, план класса с обозначением окон и дверей; план класса с обозначением парт, шкафа. План I-го и II-го классов (тоже в 3-х видах). План 5-ти комнат. План всего отделения мальчиков. План двора в 2-х видах. План сада в 2-х видах и рядом раскрашенная фотография. План детского отделения и мастерских. План всей больницы. План до заставы (где дети часто гуляют). План Парижа по частям и целый. Несколько карт Франции - от немой, лишь с обозначением главных городов, до очень подробной. В классах занимается 20-30 детей при одной учительнице и 2-3-х помощниках; 5-8 мальчиков всегда находятся на гимнастике. Вакаций нет, но летом имеют больше предметных уроков, работают в саду и огороде, которые содержатся образцово. В ремесленном отд. есть мастерские: столярная, слесарная (с поправкой электричества), типография (приносит хороший доход), сапожная, корзиночная и щеточная (для менее развитых), и портняжная. Ранее 12-ти лет не позволяют работать в мастерских. Работают 2 смены, одна 3, другая 4 часа. В каждой мастерской висят таблицы: счета, названия инструментов и материа-

ла, стоимость как их, так и предметов, изготавливаемых в данной мастерской. Каждую субботу ученики получают от 5 сантимов до 1-го франка, которые могут тратить на что хотят. Часто воруют друг у друга, дают на %, продают и покупают свои вещи или лакомства, обманывают друг друга, происходят ссоры, даже драки. На мой вопрос, почему это допускается, мне ответили: «с'est la vie» — пусть приучаются заранее к настоящей жизни-борьбе... В малолетнем отделении мы должны следить за каждым их шагом, они вполне нам подчинены - они не должны иметь своей воли, а тут, на V-м отделении, они должны думать и рассуждать, готовиться к настоящей жизни.

Очень хорош школьный музей - очень богато обставленный. Заинтересовали меня призы, взятые учениками на праздниках в Париже как по гимнастике, так и по пению и музыке.

Нет так называемого фребелевского отделения. Дети должны или учиться, или отдыхать, что равносильно ничегонеделанию, а учение здесь - мучение, вполне напоминало дрессировку животных, которая началась, увы, с самого раннего возраста, даже на слабом отделении.

Слабое отделение помещается в особом здании. Доктора обращают самое большое внимание на это отделение, как на самое интересное, дающее наибольший процент улучшений. Принимают самых маленьких, до 1 года жизни. Всем ежедневно измеряют температуру - утром и вечером. Всем ежедневно делают массаж и ванны. Слабое отд. разделяется на 2 совершенно отдельные группы: сидячую и лежащую. На I-м отд., лежащем, над кроватью каждого больного повешена таблица, что с ним надо делать (3 раза в день по 5-15 мин. с ним занимаются для умственного развития). На II-м - сидячем - отд. на стенах развешены яркие картины. Масса пособий-игрушек, но опять это все учебные пособия, которые дают по часам кому что назначено, а не игрушки. Обращено особое внимание на приучение к опрятности. Желудок у всех должен действовать в одно время, к чему приучают клизмами. Более слабые дети сидят постоянно, даже

в классе, на стульях с известной посудой. Когда дети здесь выучатся ходить, говорить хоть несколько слов, сами одеваться и кушать, их переводят на школьное отделение, «чтобы не был в тягость другим - вот цель нашего воспитания».

Valle. Приют на 250 девочек находится в ведении того же проф. Бурневиля. Приемы воспитания и обучения те же самые, а потому я не буду утруждать вас описанием оно-го.

Понравился мне сам урок торговли: сделана настоящая маленькая лавочка: раскладывают разные товары. Одни продают (мерят, весят), другие покупают. Дети знакомятся с ценами товаров, меняют настоящие деньги, упражняются в счете - но опять это скучный урок, а не веселая игра, которую можно было бы так хорошо и легко устроить.

Осмотрела роскошную кухню и электрическую прачечную; в один час стирает 1500 носовых платков.

Прислуга очень дисциплинирована, каждая имеет отдельную комнату. Пенсия за 30 лет службы. Курсы-лекции ежедневно по вечерам. Сдают экзамен кто когда хочет. Сдача каждого экзамена дает повышение по службе.

Принимают самых маленьких - до 1 года: чем моложе ребенок, тем легче и больше можно сделать, улучшить его состояние, здоровье как физическое, так и умственное.

Каждого больного доводят до поразительной, совершенно непонятной для меня степени развития, даже в мастерских работают те, которые были приняты на слабое отделение. Мальчики и девочки совершенно разделены. В 18 л. все должны покинуть учреждение. Одних берут родители, других определяют на места: в магазины, прислугой, в мастерские (берут охотно как дисциплинированных и хорошо обученных). Неизлечимых переводят в соответствующие учреждения для взрослых.

Германия

В Германии масса учреждений для умственно-дефективных, которые распре-

деляются соответственно с умственным развитием. Эпилептиков не принимают в учреждения для умственно-дефективных, многие учреждения находятся в ведении пасторов, носят религиозно-благотворительный характер.

Vilhelmstift - одно из наиболее роскошных учреждений (близ Потсдама) принимает мальчиков, способных к развитию. Масса пособий, много ма-стерских. Занимаются в классах с 8-12-ти час., в мастерских с 4-6. Резьба по дереву и лепка исполнены художественно. Принимают лишь тех, кто может развиваться; с 14 лет работают 6 час. в день. Много игрушек. При мне дети клеили картонажи для елки. Работа очень чистая.

Nova Vesta. Приют для калек, больница и школа сестер-диаконисс. Около часа езды от Берлина. Несколько зданий, все огорожено красивой железной оградой; посредине церковь. Очень много цветов. Какая везде чистота. Больные детки сидят в хороших маленьких креслицах, много дорогих игрушек. Спальни большие - на 30 детей каждая (что я, лично, считаю мало практичным), почти все дети носят ортопедич. аппараты. Хороша зала для гимнастики. Масса аппаратов. Все дети должны окончить школу, подготовиться к конфирмации. Обращено особое внимание на художественное воспитание. При мне был урок стилей; дети составляли рисунки. «Если наши питомцы не могут конкурировать со здоровыми в быстроте работы, зато они могут работать лучше многих ремесленников, потому что подготовка их иная: с ранних лет они изучают рисование и лепку. - Все мастерские очень обширные и светлые.

Wittekindsdorf - большой приют-колония для идиотов. 2 часа езды по жел. дор. от Биллефельда. Все отдельные: домик один на 80 детей полных идиотов, неопрятных; второй - фребелевское отд. на 50 детей; небольшой для беспокойных (было построено для изолированного лазарета); 4 - школа, прекрасно обставленная - 5 классов; 5 - дом прачечная, выходят обученные прачки; 6 - для способных к обучению искусству; кухня; хлебопекарня. Каждая группа напоминает дружную семью, сестра - живет много, много лет,

хорошо знает странности и привычки своих деток. Это учреждение оставило во мне самое светлое воспоминание. За обедом было 4 стола без скатертей и салфеток, для этого недостаточно богаты. Начальница, 20 сестер и я, 65 детей, сестры между более слабыми, 1 больная с куклой, другая с корзиночкой. Порции большие, обед прекрасный. Здесь все были равны, не было никакой разницы ни в чем.

Бетель. В 6-ти с половиной час. езды от Берлина, близ г. Биллефельда, находится *Votel*, так называемый город эпилептиков. Более 3.500 страдалцев, как физических, так и нравственных, собраны здесь в нем. Здесь 88 благотворительных учреждений. В 1886 г. был куплен 1 маленький крестьянский домик, в нем поместили 5 эпилептиков - так скромно было начало великого благого дела; теперь в нем несколько больниц, приютов, колонии для эпилептиков и несчастных детей, как называет п. Бодешивинг, нравств. деф. детей, дома для фабричных рабочих, богословская школа на новых, вернее, древнехристианских началах, два ордена (общины) сестер и братьев милосердия.

По электрич. трамваю я доехала от вокзала до ст. Бетель, улица называлась Сарепта, шли молодые люди - все одинаково одеты (будущие миссионеры, как я потом узнала), они указали мне дорогу.

Kinderlein. Детская больница на 100 мальюток, каждый ребенок имеет все, начиная с рубашки и до ложки, со своим номером; "ведь мы не знаем, чьи это дети, быть может, туберкулезные, сифилитики, - какая великая ответственность лежит на нас, если по нашей вине заразится хоть один ребенок!" Все очень просто - нет даже крашеной мебели, но все так чисто! Работают только сестры. Долго стояла и смотрела, с какой осторожностью дотрагивались они до оперированных детей. Как нежно успокаивали плачущих, целовали и ласкали. Ничего казенного. Это не больница, а родной дом. Дай Бог, чтобы в каждой семье так любили и ласкали детей, как здесь.

Назарет. Приют-школа для 100 мальчиков- эпилептиков. Над входом большой крест и надпись: "Может ли быть что-

нибудь хорошего из Назарета? Приди и посмотри". Я попала к обеду: 10 длинных столов, за каждым столом обедало 10 мальчиков и 2 брата. За обедом 3 блюда, разносили братья милосердия. Все очень просто, вкусно, никакой разницы; более слабые получали улучшенный стол. Надо всеми высилаась большая статуя Христа, благословляющего эту общую Христ. трапезу. Было два припадка - дежурные тотчас вынесли их на удобных носилках. Вставали и выходили попарно. После пропетой всеми молитвы одни пошли гулять, другие, по собственному желанию - рисовать. В доме есть школа, детск. сад. Была на уроке младшей группы - какой там был опытный учитель; "чем тупее, тем лучше должен быть преподаватель: к обучению допускают лучших учителей, проработавших не мене 5-и лет в народной школе". Дети складывали контуры предметов из спичек и из пластилина и тотчас зарисовывали, раскрашивали их. Наиболее слабый не мог даже сложить из 2-х палочек, другие складывали кровати, столы, стулья и т.д. О каждом предмете тотчас говорили - поясняли, считали спички, ножки у стульев и т.д. Дети при ответах вставали, приучались поднимать руки и т.п.

В других классах я была на уроках пения, Закона Божия, нем. грамматики. Суровая классная дисциплина поразила меня. Отвечают по взгляду учителя, коротко, громко.

Zoar. Дом благодарных родителей для слабых несчастных детей слабого отделения. На 26 детей 5 братьев - они ежедневно встают в 5 часов, убирают комнаты, моют и одевают детей и кормят их. Моют полы и лестницы, топят печи, исполняют вообще всю грязную работу как в доме, так и на дворе. Двое из них ежедневно должны быть на лекциях; в 1 ч. дня возвращаются, а в 2 часа идут другие 2 брата на лекции до 5 ч. Вечером они еще занимаются, пишут свое выпускное сочинение, которое, говорят, оценивается очень строго. Такая тяжелая работа укрепляет здоровье и закаляет характер. Эти люди не будут бояться труда ни в далекой Африке, ни на войне, ни в жизненной борьбе, - это закаленные бойцы. Показали мне торфяные кровати.

Patmos. Большой дом для девочек - полных идиотов. Свободных дней никогда нет.

Бетель - на 250 эпилептиков. Разве мать отдыхает от своих детей. Водо- и светолечебница по последнему слову науки.

Вифавара на 90 эпилептиков, способных к труду, прачечная.

Магдала для погибш. девушек - припадочных, многие исправляются под влиянием пастора и делаются сестрами-испытываемыми.

Salem. для отдыха сестер. Кладбище: могильщики - эпилептики. Оранжереи. Мастерские. Булочная: ни один пряник не пропал, а работают нравственно испорч. мальчики. Выставка рождественская.

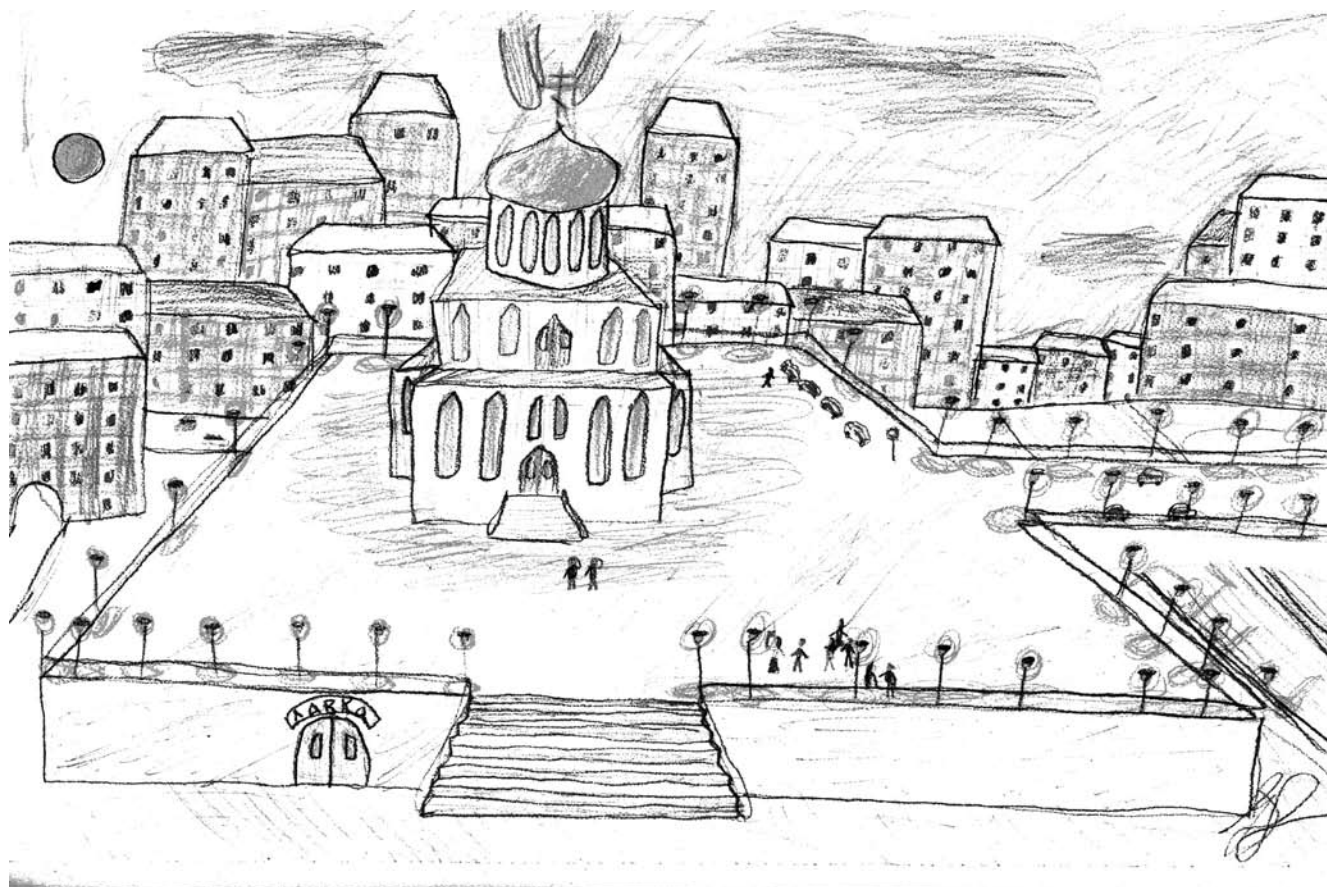
В Германии призрены почти все идиоты и эпилептики.

Об учреждениях

для умственно отсталых детей в России
В противоположность Западу, в России ранее возникли учреждения для отсталых детей, чем для идиотов.

Высокопросвещенный педагог Н.В. Иса-

ков - начальник военно-учебных заведений - положил начало этому благому делу. По его инициативе в 1848-м году одно из военных училищ (в Вольске, Саратовской губ.) было обращено в специальное заведение "для воспитания тех детей, которые по малоуспешности, болезни и дурным чертам характера затрудняют собою обыкновенные учебные заведения и могут быть вредны для своих товарищей". Обыкновенно такие воспитанники исключались из учебных заведений и отдавались на попечение родителей, но с 1868 г. - по мысли Н.В. Исакова - они были переводимы в Вольск, в преобразованную прогимназию, для дальнейшего воспитания. Вольская военная прогимназия удерживала воспитанников в своих стенах, пока не была достигнута основная цель умственного развития и нравственного исправления. По выходе воспитанников из прогимназии и поступлении на службу, заведение продолжало следить за судьбой своих прежних питомцев. Оказалось, что большая часть их стали в жизни прекрасными людьми, а некоторые показали себя героями как офицеры армии в войне с Турцией в 1877-78 г.г. (см. брошюры учебно-педагогического ин-

ститута О. и Е. Сикорских). По инициативе Е.Н. Шостак при Николаевском сиротском институте в 70-х годах прошлого столетия было открыто реальное отделение для малоуспевающих учениц, где они проходили сокращенный курс, по окончании которого получали места бонн, по хозяйству и т. п.

Подражателей эти гуманные педагоги не нашли. Много лет прошло, пока в Германии громко заговорили о малоспособных детях и стали открывать особые школы для них; тогда мы поспешили за границу учиться новым педагогическим приемам, забывая, вернее, ничего не зная о своем, родном.

В 1890 г. известная деятельница по народному образованию Х.Д. Алчевская прочла доклад и издала брошюру об устройстве школ для малоспособных детей - но это был глас вопиющего в пустыне.

В 1900 г. в приюте Братства Царицы Небесной была открыта школа для отсталых детей и эпилептиков, но, конечно, она не должна была помещаться под одной крышей с приютом идиотов, что впоследствии очень повредило ученикам*).

За последнее десятилетие стали открывать вспомогательные школы во многих городах России.

Но я вторглась в чужую область, перехожу к детям-идиотам: в Московском политехническом Музее прикладных знаний есть небольшой портрет

*) Редакция находит это мнение преувеличенным.

М.П. Лебедевой, под ним надпись: «покойная М.П. Лебедева, по инициативе которой первый раз в России был затронут вопрос о воспитании и обучении умственно отсталых детей». Тут же коллекция пособий, собранная ею. Преждевременная смерть в Петропавловской крепости прекратила ее полезную деятельность.

В 1889 г. на Удельной был открыт приют благотворительного общества для детей-лютеран; тот, кто посетит его, попадет в Германию - это точная копия немецких приютов: идеальная чистота и строгая дисциплина.

Приблизительно в то же время открыто врачебно-воспитательное учреждение Ма-

ляревским. Немало пользы принесло оно отсталым детям: среди богатых детей всегда находилось несколько бедняков, принятых бесплатно. Было открыто еще несколько учреждений, но частная инициатива была слишком слаба для проведения в жизнь столь сложного дела:

плату за питомцев часто затягивали, а служащие уплаты жалованья ждать не хотели... служебный персонал часто менялся, что не могло не отразиться на деле.

В 1894 г. настоятель Сергиевой пустыни незабвенный архимандрит Игнатий основал приют для самых несчастных детей - идиотов, эпилептиков и калек (о принятии последних я сама его просила - не знала я тогда, что вместо доброго дела делаю зло*). Как памятен мне маленький деревянный домик на Петербургской стороне, при нем хороший сад. Две маленькие низенькие комнатки, 4 детские кровати - вот скромное начало большого дела. Прибывали детки - о. архимандрит увеличивал помещение, давал средства и привлекал жертвователей. После его смерти было основано братство во имя Царицы Небесной. По ходатайству графини О.Д. Апраксиной митрополитом Антонием был разрешен сбор по всей России на 4-й неделе Великого поста, что давало 100.000 рублей в год. Это дало возможность не только твердо поставить дело в Петрограде, но начать открывать приюты и в других городах: в

*) Редакция с этим не согласна.

Москве, Вятке, Курске и Райволо; местные жители всегда щедро помогали пожертвованиями. Братство призревало боле 700 детей. В наст. время все приюты перешли в ком. соц. обеспечения.

В Киеве есть прекрасное учреждение О.И. Сикорской - где все дело поставлено по образцу франц. учреждений. Она сама занималась у пр. Бурневиля, а отец ее, известный профессор-психиатр всегда помогал ей в ее трудном деле, которое она преподавала образцово.

В Москве есть два очень интересных учреждения д-ра Кащенко, но одно относится к вспомог. школе, а потому я и не буду его описывать.

Приют св.Марии под руководством д-ра Г.И. Россолимо о каждом больном пишет подробную историю болезни и производит самое подробное исследование.

Перехожу к приюту-больнице для умственно отсталых детей на Удельной, где я в настоящее время работаю. Приют этот основан добрыми людьми, пожелавшими скрыть свое имя. Большой каменный дом построен в память рабы Божьей Варвары - супруги жертвователя. Приют этот раньше назывался «приют для идиотов», почему принимали детей лишь с очень низким умственным развитием; название было хотя и правильное, но все же звучало как-то слишком резко. В настоящее время у нас есть дети разн. умств. развития.

Позволяю себе обратить ваше внимание на диаграммы, которые не особенно изящны, но зато исполнены «моими детками». Прилагаю листки с их подсчетами. Отнесли они к новой работе с величайшим интересом.

В настоящее время в приюте 140 детей - идет разбор их, скоро некоторых переведут; желают здесь устроить малолетнее отделение с образцово поставленным детским садом для отсталых детей*).

*) Редакция сообщает, что комиссариатом уже выработан проект реорганизации.

4 лекция (авторезферат).

О занятиях

Предупреждаю: вначале успехи особенно мало заметны: трудно подчинить ребенка своей воле; очень трудно заставить его сосредоточить внимание на чем бы то ни было. "Если вы начнете воспитывать идиота, - говорит по этому поводу Сеген, - в том возрасте, когда ему не следовало бы уже нуждаться в вас, то, не подавая слишком много надежд его родителям, не теряйте ее сами и поддерживайте себя в трудной задаче, которую вы предприняли. Возбуждайте все его мышцы к действию, будьте его волею, разумом, деятельностью". До начала занятий постараемся собрать возможно более подробные сведения о вверяемых нам детях и все подробно запишем. Конечно, при

занятиях приходится применяться к каждому ребенку. Занятия должны быть в одно и то же время, под руководством одного и того же лица. Перемена учебного персонала действует очень вредно на наших детей, несравненно хуже, чем на нормальных детей: чему здоровый ребенок выучивается легко сам, тому долго и упорно приходится учить детей-идиотов. Чем больше учебных пособий, тем, конечно, лучше. Все они так просты и дешевы, что большая часть из них сделаны даже нашими больными.

1) Чем раньше начать занятия, тем лучше;

2) Надо учить терпеливо; если ваш ученик заметит раздражение учащего, то он или настолько испугается, что забудет и то небольшое, что знал, или нарочно будет упрямиться и злить учащего; 3) Следует учить ежедневно без перерыва, даже летом, иначе все будет сведено лишь к совершенно бесполезному повторению. Праздники, каникулы должны быть очень коротки - 2-3 дня, не более; 4) Так как повторения надоедают, то следует, по возможности, разнообразить занятия, которые должны быть кратковременны, в начале лишь 2-3 мин., впоследствии не далее 25 мин.;

5) Занятия должны быть наглядны, веселы и интересны; 6) Учить следует лишь тому, что необходимо и полезно - ничего лишнего;

7) Всегда обращать внимание на правильность речи ребенка, (грамм. и логически) и его самочувствие; 8) Возбуждать в ребенке энергию (что невозможно при наказании, потому что они подавляют волю); 9) Никогда не напоминать, что он слабоумный или отсталый. Вообще нельзя придерживаться расписания занятий, лучше и не иметь его, потому что необходимо постоянно согласовываться с настроением детей. Конечно, воля учащего должна преобладать над волей больного ребенка. Все зависит от знаний и такта учащего. A